

БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Ц. С. Б. У. С. М. О. Н. К. П. и Т.

Мясницкая, 26-б.

Телефон № 96-69.

Вырезка из газеты **Харьк. Пролетарий**

7 от 4-2 МАР 1930.
г. Харьков.
УССР. Газета № .....

Театр „Березиль“ открыт.

ШЕВЧЕНКОВСКИЕ ДНИ В „БЕРЕЗИЛЕ“.

Первым словом было приветствие, переданное зрителям от «березильцев» директором театра В. Новициком.

Тов. Э. Фурер, выступивший от имени окружного комитета партии, связал в своей речи торжество открытия «Березиля», закладку памятник и чествование памяти Т. Шевченко с происходящим в эти дни процессом СВУ.

Здесь, — во вновь остроенном здании «Березиля», — праздник новой пролетарской украинской культуры. А там, рядом, в театре госоперы — обломки старой, трухлявой буржуазной Украины. В пещах этой старой Украины пытались превратить и Шевченко, который дорог нам, как певец буптарских масс, как певец Украины трудящихся. Рабочий в театре не только зритель. Он — организатор театра. Это здание — новое доказательство и залог тесной связи «Березиля» с харьковским пролетарским зрителем. «Березиль» должен служить делу строительства новой пролетарской украинской культуры, делу борьбы с остатками мертвого прошлого.

«Березиль» принимает вызов — ответил от имени театра его художественный руководитель, народный артист Лесь Курбас. Этот новый театр, эта здоровая красота, которая окружает в нем зрителя — только незначительная часть того великого строительства, которое происходит вокруг нас волею и энтузиазмом пролетариата. Каждый день убеждает в том, что в хозяйственном и культурном строительстве советская республика перегонит все государства нашей планеты, как уже переиграла их в области политической.

Но и этот незначительный факт — перестройки театра — не должен пройти незамеченным. Он свидетельствует о колоссальной силе, о зарядке мощи, благодаря которой пролетариат может, в дни борьбы за необходимое, позволить себе эту постройку, почти граничащую с роскошью. Это доказательство того, что для пролетариата, для советской власти, дело культуры — дело серьезное. «Березиль» всегда стремился быть активным участником бурного роста пролетарской культуры, быть резонатором пафоса наших творческих дней. И сегодня он рапортует харьковскому пролетариату, что свои обязанности выполнит до конца.

Вчерашний спектакль «Гайдамаков» был юбилейным. Они впервые поставлены «березильцами» ровно десять лет назад. В части заседания, посвященной этому десятилетию, акад. В. Юриец дал социальный анализ произведения Шевченко, говорил о полноте его звучания в наши дни, отметил значение постановки «Березиля».

После «острого перцу» современного театра, — сказал постановщик «Гайдамаков» Л. Курбас — примитивная монументальность, простая сущность этой постановки, может быть, звучит анахронизмом, кажется не такой острой. Но каждый год, по старой «березильской» традиции, театр возобновляет в шевченковские дни эту постановку. И то, что каждый год она обирает полный зрительный зал, показывает, что она не утратила способности волновать зрителя.

«Гайдамаки» возобновляются точно так, как шел первый спектакль, в 1920 году. Но тогда эта постановка звучала иначе, актуальнее, революционнее. В те дни, близкие к занятию Киева польскими войсками, «Гайдамаки» очень остро принимались рабочим зрителем, — как, может быть, не принимался ни один спектакль на Украине.

Этот спектакль, в котором, по словам его постановщика Курбаса, последнее слово «Молодого театра» сливается с первым словом «Березиля», обычно идет в театре только в шевченковские дни. В этом году постановка «Гайдамаков» совпадает с их десятилетним юбилеем. Поставленные на заре «Березиля», в специфической обстановке (польско-советская война),

Чем объективно важна эта постановка для историка украинского театра? Тем, что в ней — последнее слово «Молодого театра», завершение его работы. Здесь отразился перелом во внутреннем росте театра. Это — последняя постановка с остатками национального романтизма, первая — с романтикой революционной. Вот почему так важна она во внутренней жизни «Березиля», почему так тепло и тщательно бережет ее театр. И когда при этом еще одно возобновление вы, зрители, приветствуете эту постановку аплодисментами, вы должны особенно приветствовать тех, кто участвует в ней со дня первого спектакля. Это — заслуженный артист И. А. Марьяненко, В. Чистякова, Д. Антонович, А. Смерка.

„ГАЙДАМАКИ“.

Это монументально-простая, предельно-трагическая театрализованная песня о «страшных временах» на Украине, песня о гайдамацком восстании против польских панов, живой и кровотокающей нусон истории Украины, воскрешенный театрально. «Гайдамаки» — образец исторического спектакля, т. е. такого спектакля, который не просто знакомит с прошлым, но вводит в него нынешнего зрителя, устанавливая связь прошлого с настоящим. С другой стороны, «Гайдамаки» — поэма ненависти такой сжатой силы, такого общечеловеческого диапазона, что перерастает она свои исторические рамки. Ее кульминационный пункт — когда Гонты убивает своих детей-католиков, является одной из замечательнейших иллюстраций кровавой путаницы общественных и идейных отношений человечества в прошлом. В то же время это подлинная трагедия, перед которой бледнеют трагедии Малбетов и Лиров.

Конечно, «Гайдамаки» имеют и свои опасности. Эти опасности — в казачьей романтике спектакля, в некоторой исторической идеализации гайдамачества. Но не много труда нужно, чтобы понять разницу между гайдамацкой эпохой Гонты и «гайдамачиной» 18—19 годов нашего века. И восхищение зрителя, потрясение его оживленной историей, есть восхищение мощной трагедией а не кровавыми героями старой Украины.

Спектакль в «Березиле» проходит — выходясь избыто, но точно — канцерным образом. Он полон сильных эмоций, он окрашен в простые и грустные краски, звучит, как струна. Из исполнителей особенно хорош, даже — великолепен — Марьяненко в роли Гонты, дающий образцы высокого драматического трагедийного мастерства.

Заслуженный артист Республики Марьяненко.

«Гайдамаки» сейчас естественно не могут восприниматься зрителем так, как десять лет назад. Это конечно — спектакль формального прошлого театра. И все же, «Гайдамаки» — один из самых нестаренющих, один из самых живых и волнующих спектаклей нынешнего «Березиля».

М. Романовский,